

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

С.В. Микушев

70

Сентябрь

2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Санкт-Петербургского государственного университета - на диссертацию Захарова Ивана Андреевича «Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI веков», представленную на соискание учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

I. Актуальность диссертационного исследования

Диссертация И.А. Захарова посвящена актуальной теме влияния конфессиональных отношений на социально-экономическую и политическую организацию общества в развивающихся странах. В качестве полигона исследования выбраны страны африканского континента, ставшие в последнее столетие пространством активной конкуренции между крупнейшими мировыми религиями – христианством и исламом. На примере африканских стран, вставших на путь независимого развития во второй половине XX века, рассматривается механизм трансформации конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв.

Актуальность исследования обусловлена тем, что во многих странах континента увеличивается роль религий в политической жизни, нарастает активное противостояние между религиозными общинами, что часто приводит к росту радикализма и несет угрозу региональной и глобальной безопасности. Сегодня Африка приобретает всё больший демографический и экономический вес в мире, и происходящие здесь процессы трансформации геопространств крупнейших религий имеют планетарный масштаб.

2. Научная новизна результатов исследования

Представленное исследование обладает значительной научной новизной: на основе большого объема разрозненных статических данных,

автор разработал оригинальную методику изучения процесса замещения и вытеснения одних религиозных направлений другими. Диссертантом предложена модель последовательной трансформации конфессионального пространства Африки как совокупности изменений структуры составляющих его геопространств религий, определены возможные тренды, а также факторы и условия изменения их территориальной структуры; выявлена и закартирована динамика сети христианских миссий в Северо-Западной Африке в XX веке, выделены типы её развертывания; эмпирически подтверждено, что возникновение большей части религиозных конфликтов в Африке приурочено к основной зоне трансформации пространств религий; определены направления трансформации конфессионального пространства Африки на разных территориальных уровнях; установлены особенности возникновения и локализации религиозных конфликтов в Африке в контексте трансформации конфессионального пространства макрорегиона.

3. Значимость для науки и практики результатов, полученных автором диссертации

Диссертационная работа имеет в значительной степени пионерный характер и может стать основой для дальнейших исследований конфессионального пространства Африки. Научная значимость работы заключается, прежде всего, в том, что на основе динамики доли замещаемой религии предложен принцип выделения типов конфессиональной структуры населения.

Диссертация имеет практическую значимость с точки зрения использования её результатов, как органами государственного управления, так и бизнес-структурами. Полученные автором выводы о пространственной локализации религиозных конфликтов имеют большое значение для обеспечения государственной безопасности поликонфессиональных стран – в частности России.

Материалы диссертации могут быть использованы при изучении географических и политологических дисциплин в учебных программах бакалавриата и магистратуры.

4. Структура и содержание диссертационного исследования

Структура диссертационного исследования логична и позволяет решать задачи методологического и методического характера. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и шести приложений. Объем основного текста диссертации составляет 162 страницы. Работа

включает 15 таблиц и 20 рисунков. Список источников насчитывает 228 наименований, в том числе 145 – на иностранных языках.

Во *введении* подробно обосновывается актуальность избранной тематики, дано четкое определение объекта, предмета, цели и задач исследования, указывается его методологическая и информационная базы, раскрываются новизна и практическая значимость работы (с. 3-8).

В *первой главе* диссертации рассматриваются общие теоретико-методологические аспекты изучения конфессионального пространства. Проведен обзор истории формирования географии религии как отдельного, одного из старейших, направлений общественной географии. Автор дает подробный анализ научных трудов по изучению пространственных особенностей религиозной сферы жизнедеятельности социумов, как в России, так и в мире в целом (с. 9-20). Завершая обзор работ российских и зарубежных ученых в области конфессиональной географии, И.А. Захаров отмечает, что: «...в географии религий, даже в рамках отдельных подходов, общепринятой методологии изучения религий не существует» (с. 19). Автором рассмотрена структура конфессионального пространства Африки. Отмечено, что подавляющее большинство населения африканских стран идентифицирует себя с крупнейшими религиями мира – христианством или исламом. Однако, как и в других случаях культурной диффузии, изначальная идея претерпевает изменения в ходе ее адаптации к местным традициям, когда став христианином или мусульманином африканец необязательно отказывается от верований, которые он исповедовал до этого (с. 23). В связи с этим, автором выделяются три формы религиозного сознания: «искорененное», подразумевающее полный отказ населения от этнорелигий; «переходное», при котором кроме основных мировых религий исповедуются и этнорелигии; «синтетическое» - когда создается новое религиозное учение, сочетающее элементы этнических и мировых религий.

В работе собрана и обработана подробная конфессиональная статистика по всем африканским странам за длительный временной период – с 1910 по 2010 год. Рассмотрены стадии (фазы) развития геопространств религий, а также доля замещаемой религии в рассматриваемых странах. Предложенные ключевые индикаторы смены фаз религиозной конкуренции детально проанализированы и для каждой из фаз установлены количественные пороговые значения показателей (с. 28). Анализируя смену фаз религиозной конкуренции, автор приходит к выводу, что: «Наиболее важной в географическом отношении является стадия расширения конфессионального геопространства: основываясь на модели его конкурентного развития, стадию сжатия геопространства одной религии

можно считать стадией расширения другой; на стадии стабилизации каких-либо значимых в территориальном отношении изменений конфессионального геопространства не происходит.» (с. 29).

Диссертантом предложена оригинальная методика исследования трансформации пространств основных религий, распространенных на африканском континенте. Выбраны индикаторы, позволяющие количественно оценить изменения, происходящие в территориальной структуре конфессионального геопространства. Для этого используются такие показатели как: индекс структурных различий Рябцева, индекс Херфиндаля-Хиршмана, позволяющие дать комплексную и всестороннюю оценку динамики геопространств религий, составляющих конфессиональное пространство Африки.

На основе теоретических обобщений, автором предложена модель трансформации конфессионального пространства, описывающая совокупность изменений структуры составляющих его геопространств религий. Выделены три стадии существования конфессионального пространства (расширение, стабилизация, сжатие), отличающиеся уровнем инерционности территориальной структуры; процессами территориальной концентрации / деконцентрации; динамикой доли адептов религии в населении стран, составляющих геопространство той или иной религии; скоростью движения демографического центра соответствующей религии.

Во второй главе рассматривается динамика конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв., его компонентной структуры. Выбранный период наблюдений – с 1910 по 2010 год – разбивается на два этапа: колониальный (1910-1970) и постколониальный (1970-2010), хотя в силу длительности процесса деколонизации временная граница между этапами является несколько условной. Отмечается различие скоростей динамики (как положительной, так и отрицательной) основных религий, распространенных на африканском континенте. Изменение количества и удельного веса адептов христианства, ислама и этнорелигий в различных регионах Африки в рассматриваемый период происходило неравномерно, что было обусловлено, как различиями в темпах естественного и миграционного прироста (миграционной убыли), так и религиозной конверсией (обращением в другую веру). При этом, по мнению автора, трансформация компонентной структуры конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв. была обусловлена прежде всего распространением христианства, которое происходило путем каскадной диффузии.

Важную роль в формировании геопространства христианства на африканском континенте сыграло формирование сети миссионерских

станций, которое происходило через транспортные пути – сначала реки, затем железные и автомобильные дороги. Автор выделяет пять типов развертывания миссионерских станций (*прибрежный, речной, внутриконтинентальный, караванный, сахельский*), которые имеют географическую обусловленность. Соотношение названных типов в пределах той или иной территории определяется как физико-географическими условиями, так и логикой её хозяйственного и транспортного освоения. Важное значение в распространении христианства в регионах Африки имела внутрирелигиозная конкуренция между различными его направлениями, и прежде всего, между католицизмом и протестантскими конфессиями. Выделяются стимулирующие и лимитирующие условия размещения элементов миссионерских сетей. К числу таких условий относятся: особенности географического положения, социально-экономические и демографические особенности, политическая обстановка и то, что автор называет «случай» (с. 63).

Проведен анализ динамики территориальной структуры конфессионального пространства Африки на разных компонентных уровнях. Рассмотрены скорость и направленность движения демографических центров основных религий и их направлений (конфессий) в колониальный и постколониальный периоды, индексы Рябцева и Херфиндаля-Хиршмана, доля адептов религий в населении Африки и её отдельных регионов. За сто лет (1910-2010) конфессиональное пространство Африки претерпело трансформацию в результате замещения этнорелигий христианством и исламом. Как отмечает И.А. Захаров: *«В конце XX в. наиболее масштабные преобразования конфессионального пространства Африки обеспечивались странами Судано-Сахельского коридора, в пределах которого наблюдалась наиболее активная конкуренция крупнейших религий макрорегиона.»* (с. 82).

Третья глава посвящена механизмам и последствиям трансформации конфессионального пространства африканского континента. В результате данного процесса произошла смена типов конфессиональной структуры населения стран Африки. Рассмотрена региональная динамика распространения трех основных религиозных доктрин: христианства, ислама и этнорелигий. Выделено и закартированы четыре группы типов конфессиональной структуры населения: 1) доминирование одной религии; 2) доминирование одной религии со значительной долей другой религии; 3) доминирование одной религии со значительной долей двух религий; 4) паритет двух или более религий (с. 86, с. 96-97). Отмечается, что *«с исчерпанием конверсионного ресурса геопространства ислама и христианства – прежде расширяющиеся за счет геопространства*

этнорелигий – начали активно взаимодействовать в Судано-Сахельском коридоре» (с. 87), ставшем в результате этого основной зоной межконфессиональных конфликтов на африканском континенте.

В период 1910-2010 гг. трансформация конфессионального пространства произошла в большинстве стран Африки, при этом наиболее масштабные изменения были связаны с христианством и в меньшей степени с исламом, геопространство которых расширялось за счет сжатия геопространства этнорелигий, на что указывает динамика доли адептов крупнейших религий в населении макрорегионов и отдельных стран континента. Как отмечает автор, важным следствием трансформации конфессионального пространства Африки стала территориальная дифференциация христианства и ислама на уровне макрорегионов, при том, что внутри этих религий имел место обратный процесс – нивелирование зон доминирования отдельных направлений (конфессий) (с. 92). В постколониальный период тенденция к выравниванию геопространства христианства сохранилась.

Особое внимание автор уделяет влиянию трансформации конфессионального пространства Африки на возникновение религиозных конфликтов. Выдвигается предположение, что *«...возникновение конфликтов в Африке приурочено к странам, конфессиональное пространство которых претерпевает трансформацию, или же она закончилась недавно»* (с. 100). Для определения взаимосвязи между риском возникновения конфликтов и конфессиональной структурой населения автором был проведен корреляционный анализ типов конфессиональной структуры населения и основных характеристик конфликтов в Африке. На основе результатов этого анализа делается вывод, что наиболее агрессивное противостояние наблюдается в странах с паритетом мировых религий. При этом, автор справедливо отмечает, что: *«...возникновение конфликтов, в т.ч. религиозных, обусловлено не столько особенностями конфессиональной структуры населения, сколько логикой развития конфессионального пространства страны»* (с. 108).

Специфика межобщинных взаимоотношений в условиях трансформации конфессионального пространства рассмотрена автором на примере Нигерии – самой многонаселенной страны африканского континента, характеризующейся паритетом двух ведущих мировых религий: христианства и ислама.

В «Заключении» изложены основные выводы диссертационного исследования (с. 135-141).

5. Степень достоверности и обоснованности научных положений и выводов

В процессе проведения диссертационного исследования был использован обширный объем статистической и аналитической информации. Источниками послужили материалы официальных государственных источников африканских государств (прежде всего, переписи населения); статистические издания религиозных организаций о численности адептов; результаты социологических опросов, проведенных ведущими международными исследовательскими центрами, такими как «Afrobarometer», «Gallup», «Pew Forum» и др.; картографические материалы (исторические атласы, современные карты религий и населения Африки и отдельных стран); сборники и базы данных авторских монографических исследований. Многие из использованных автором материалов до настоящего времени не использовались в географических исследованиях по странам Африки, что является несомненным достоинством работы.

Наряду с общенаучными, автором были использованы историко-географический, сравнительно-географический, статистический, картографический, центрографический и др. методы исследования трансформации конфессионального пространства Африки.

Достоверность и обоснованность научных положений и методических приемов, использованных в диссертации, неоднократно подтверждались научными публикациями и выступлениями автора на международных и российских научных конференциях.

Диссертация И.А. Захарова является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно и на высоком теоретическом уровне. Автореферат соответствует основному содержанию и полностью отражает результаты проведенного диссертационного исследования. Список и содержание публикаций автора по теме диссертации отражают полученные лично автором результаты, и соответствует необходимым требованиям. По теме диссертационного исследования опубликовано 28 работ общим объемом 12,0 п.л., в том числе 4 статьи в рецензируемых журналах из перечня ВАК и 3 коллективные монографии.

6. Замечания по диссертации

Результаты, полученные автором, не вызывают принципиальных возражений, однако имеются некоторые замечания и пожелания:

1. В работе попеременно используются термины «*конфессиональное пространство*» и «*конфессиональное геопространство*». Оба термина используются применительно к одним и тем же сущностям. Так во «Введении» объектом исследования указано «*конфессиональное пространство*» (с. 4), а на стр. 20 автор пишет: «*В избранном нами подходе объектом исследования географии религий является конфессиональное геопространство...*» В задачах исследования также говорится о «*геопространствах*» (с. 5). Необходимо пояснить: являются ли эти термины, в представлении автора, синонимами, либо они имеют различные значения.

2. В диссертационном исследовании автор неоднократно (с. 27, 35, 86, 138) упоминает о «*...выделении 16 типов конфессиональной структуры населения*», но ни разу не перечисляет эти типы и не дает их описание (характеристику).

3. Уже в первой главе автор делает важные теоретические выводы на основе исключительно априорных знаний, без обобщения каких-либо эмпирических данных. Так, на с. 30 автор приводит «*Схему трансформации конфессионального геопространства*». Но даже если согласиться с предложенной схемой без приведенных эмпирических доказательств, то всё равно возникает вопрос: «*Может ли развитие ситуации в Африке за последние 100 лет являться единственно возможным вариантом замещения одной (одних) религии другой (другими) ?*»

4. На странице 33 диссертант утверждает, что: «*Динамика значений индекса ННІ (Херфиндаля-Хиршмана) указывает на процессы сжатия или расширения геопространства той или иной религии*». Но это не всегда так. Если количество и доля представителей какой-либо религии изменяется (растет или сокращается) пропорционально во всех странах, то индекс *ННІ* меняться не будет. Но это не значит, что и геопространство не будет изменяться (сжиматься или расширяться).

5. График динамики конфессиональной структуры населения Африки (рис. 3, с. 40) выполнен с нарушением масштаба шкалы времени: между точками с указанием года (1910, 1970, 2010, 2020 гг.) – различный временной интервал (60, 40 и 10 лет, соответственно), но одинаковое расстояние на графике. Это приводит к искажению восприятия темпов изменения рассматриваемого показателя (доли представителей религий).

6. В таблице 5 (с. 41) – «*Динамика численности адептов крупнейших религий по регионам Африки, 1910-2010 гг. (%)*» – сделана ошибка: указанные в столбцах «*среднегодовые темпы прироста*» относятся не к периоду 1910-1970 (как в таблице), а к периоду 1910-2010 гг. В первой же строке, где рассматриваются темпы изменения численности христиан в

Северной Африке, среднегодовые темпы прироста за 100 лет составляют не 2,62 (как в таблице), а 2,02 %.

7. Количественным критерием «сжатия» геопространства религии автор установил ежегодное сокращение численности её адептов более чем на 1,4 %, а критерием его «расширения» – ежегодный прирост более чем на 1,2 % (с. 83). Чем обусловлены именно эти пороговые значения автор не объясняет. Также, не понятно, почему пороговым значением «значительного числа адептов» той или иной религии в странах Африки является 13 % ?

8. Рисунки 13 (с. 93) (*«Распределение стран Африки по доле адептов католицизма, протестантизма, восточного христианства в их христианском населении, 1910-2010 гг.»*) и 16 (с. 98) (*«Распределение стран Африки по доле адептов суннизма, шиизма и ахмадийя в их мусульманском населении, 1910-2019 гг.»*) имеют очень мелкий масштаб и потому практически не читаемы.

9. Есть сомнения в объективности полученных данных в ходе оценки влияния типа конфессиональной структуры населения на уровень конфликтогенности (табл. 14, с. 107). Так, автор проводит корреляционный анализ между риском возникновения конфликтов и конфессиональной структурой населения для определения их взаимосвязи. Автор выделяет 10 типов государств по их конфессиональной структуре и рассматривает, какое количество и доля конфликтов (от общего для всей Африки) приходится на каждый тип. Но это делается без учета численности населения стран (и их доли в населении всей Африки), относящихся к каждому типу. Естественно, что на группу стран с паритетом христианства и ислама, являющейся самой многонаселенной в Африке приходится и наибольшее количество конфликтов. Объективную связь между типами конфессиональной структуры населения и уровнем конфликтогенности в этом случае выявить затруднительно. Поэтому, возможно наибольшее количество конфликтов зафиксировано в Нигерии потому, что там наблюдается примерно одинаковое количество христиан и мусульман («паритет религий»), а возможно - потому, что это самое многонаселенное государство в Африке, по своему демографическому потенциалу далеко обходящее все другие страны континента.

10. Рассматривая в своей работе «Судано-Сахельском коридор» (ССК), диссертант нигде не оговаривает географические границы этой территории. Тогда как существуют разные представления о перечне стран, входящих (и не входящих) в эту зону. Из рисунка 17 (с. 109) следует, что автор включает в состав ССК Гвинею-Бисау, ЦАР, Южный Судан, но не рассматривает в его составе Либерию и Сьерра-Леоне. В другом случае (с. 47) автор включает в

состав ССК Танзанию, расположенную в совсем другом регионе Африки. Было бы правильным, если бы автор четко определил границы данной зоны и состав стран в неё входящих.

11. Рассматривая гражданскую войну в Анголе после обретения данной страной независимости, автор считает её «...ярким проявлением конкуренции между католицизмом и протестантизмом». Правда, при этом, по мнению автора, все основные акторы данного конфликта – ФНЛА, УНИТА, МПЛА – возникли в районах миссионерской деятельности различных протестантских церквей, и не одна из них не связывается с католической церковью. Автор утверждает, что «...прямую или косвенную поддержку этим группировкам оказывали страны, в которых возникла материнская церковь соответствующего направления христианства» (с. 112). Но МПЛА, возникновение которой автор связывает с деятельностью Методистской Епископальной Церкви, поддержали СССР и Куба, где указанная церковь никогда не пользовалась влиянием.

12. В работе почти не уделяется внимания связи между этнической и религиозной принадлежностью населения африканских стран. При том, что религия часто выступает индикатором этнического самоопределения.

13. В «Заключении» своей работы автор утверждает, что «стадию сжатия геопространства одной религии можно считать стадией расширения другой» (с. 136). Это не всегда верно. Так, распространение атеизма, как отказа от религии, ведет к сжатию пространства прежде доминирующей религии, но не приводит к расширению пространства других религий.

14. Автор утверждает, что «расширение геопространства религии происходит путем разворачивания сети миссионерских станций, представляющей ее «опорный каркас» (с. 136, с. 140). Для христианства в Африке это действительно так, что автор убедительно доказал. Но подходит ли это для ислама? И вряд ли частные случаи, рассмотренные на примере распространения христианства в африканских странах можно распространить как выводы планетарного уровня.

Однако указанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

7. Заключение о соответствии диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование И.А. Захарова «Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI веков», представляет собой целостную, хорошо структурированную, логически

выстроенную завершенную работу. Материал диссертации соответствует поставленной цели исследования, полученные результаты в ходе работы полностью раскрывают поставленные задачи. Проведенное исследование соответствует паспорту специальности ВАК Минобрнауки России: 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география в следующих пунктах:

п. 3. Природные, общественно-исторические и технико-технологические условия, предпосылки и факторы размещения производства, формирования систем расселения, сетевых структур различной специализации, социально-культурно и политико-географических территориальных систем;

п. 4. Территориальная организация, территориальная структура общества, включая его производительные силы;

п. 13. Региональные (территориальные) различия в уровне, качестве и образе жизни; неравномерность развития территорий;

п. 17. Восприятие и территориальное поведение индивидов и социально-территориальных общностей.

Положения, выносимые на защиту, содержат элементы научной новизны. Выводы, сформулированные в работе, обладают теоретической и практической значимостью.

8. Заключение о соответствии диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней»

Диссертационная работа И.А. Захарова «Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI веков», представленная на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 - Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география, по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор работы, Захаров Иван Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 - Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Захарова Ивана Андреевича подготовлен кандидатом географических наук, доцентом кафедры экономической и социальной географии СПбГУ Житиным Дмитрием Викторовичем.

Результаты диссертационного исследования, автореферат и отзыв на диссертацию обсуждены и одобрены на заседании кафедры экономической и социальной географии Института наук о Земле СПбГУ « 9 » сентября 2019 г., протокол № 7.

Профессор с возложенными
обязанностями заведующего
кафедрой экономической и
социальной географии

А.А. Анохин

Наименование организации в соответствии с уставом: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ). Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9. Тел.: +7(812)328-97-01. Адрес электронной почты: srbu@spbu.ru